

АНАТОЛИЙ ШАТСКИХ

**СКАЗКА
о футболе,
о кузьмичах,
о трех богатырях
и о Стрельце,
виртуозе-удальце**

ФОНД "ВЗГЛЯД РЕБЕНКА"

2021

Анатолий Шатских. Сказка о футболе, о кузьмичах, о трех богатырях и о Стрельце, виртуозе-удальце. – Фонд «ВЗГЛЯД РЕБЕНКА», 2021 – 54 с.

Фонд «ВЗГЛЯД РЕБЕНКА»: www.vzglyad.org

© Анатолий Шатских, 2021

Летописец

В тридевятном государстве, во дворце трам-та-ра-рам,
Царь в досаде и во гневе всех гоняет по углам,
Машет палкой, где спасенье!
Вновь футбольная дружина потерпела поражение.

Царь Иван Кузьмич

На последнем месте в группе!..
Всех на плаху! Всех в тюрьму!
От врача до массажиста всех в острог по одному.

Летописец

И царю горшее втрое сей чудовищный провал,
Что его на стадионе он с Султаном наблюдал.
Пригласил коллегу, думал, что посмотрят на игру,
Что султанову команду сокрушив как детвору,
Царь пошлет намёк соседу. Утонченный.
Что подобную победу,
 мол, способен и на море также просто одержать.
Если кто о наших землях вдруг задумает мечтать.

Всё ж пошло наоборот.
Колко, метко, между делом, соблюдая этикет,
Над царем самодовольно насмехается сосед.

Султан

Слушай, что, коллега, за атака у тебя, э? Я не пойму.
С метра, слушай, в небо! Мимо цели.
Как так можно? Почему? Я, конечно, прошу прощенья...

Царь

Нет, это если посмотреть... С неглубокой точки зренья...

Султан

Оборона тоже горе.
Вся такая у тебя, как на суше? И на море?
Не питай ко мне ты злобы. Да уж, да уж... Всё, молчу.
Не сердись. Не обижайся. Это, слушай, я шучу.

Летописец

Царь краснеет, стать в ворота,
встать за честь своего престола сам уже вот-вот готов.
Уколи – так он в мгновение наломает гору дров.
И беда – Кузьмич завёлся. Кипятится, весь горит.
В возбуждении кричит.

Царь

Сборную сразим любую!
После Чемпионата Мира Сказки наивысшая графа –
Даю слово! – будет наша в списке лучших у ФИФА!

Султан

К мундиалю? За два года? Ох-хо-хо-хо-хо-хох!
Э, слушай, да! Мы с тобою короли,
Много можем, да,
Но такой завал в футболе чтоб так быстро разгребли!
Не бывает. Нет-нет-нет.

Царь

Не бывает?! Нет-нет-нет?!
Так, всё, закончили обед.
Писарь! Писаря ко мне!! Бегом!!!..
Да лишь у дядьки Черномора, в чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря – три состава! –
Из пучины
сразу выйдут в лучшем виде на футбольные поля!

Летописец

А Султан-хитрюга, давит! Давит будто башмаком

На уязвленную гордыню императора-царя.
Ум Ивана Кузьмича задымился,
И Кузьмич – себе не власть, растерял все якоря.

Царь

Завершая этот спор,
Подмахнём с тобой серьёзный, междержавный договор.
Писарь, пиши:
Отдам султану я полцарства своего,
Если сборная моя не поднимет мастерство... до того,
Что за два года – все слышите?! – первая графа
Будет прочно занята в списке лучших у ФИФА
Тридевятым государством!..

Султан *(смотрит радостно договор)*

Ага, так... Прекрасно... И если все ж не по плечу...
Так легко на сорок строчек прыгнуть будет Кузьмичу,
Половина его царства перейдет тогда... ко мне.
Хорошо, написал, слушай, Кузьмич!
Красиво! Посмотрим, что ж...

Царь

Договор во всём хорош?

Султан

Хорош, хорош.

Царь

Распишусь. Обязательства сии для меня впредь как закон.

Султан

Подготовь в трёх экземплярах! В трёх!
Мне, тебе, один в ООН.

*Царь и Султан расписываются на всех экземплярах
и раскланиваются.*

Караван Султана томно бредет по песку обратно домой.

Султан

Ну попал Ванюша в сети. За два года! Вот чудак!
Устранить в своем футболе несусветный кавардак.

Летописец

А во дворце:

царь Иван сидит в уныньи на ступенечках крыльца,
Всё безумие эмоций отступило от лица.
Ясность мысли возвратилась и с султаном договор,
заключенный им в азарте, перечёл как приговор.

Царь

Вот же дурья голова! Сам! Полцарства! Задарма!
Отписал взял султанату. Леший свел меня с ума.

Летописец

Ночь. Кузьмич в опочивальне не ложится, нету сна,
Рядом нежно Василиса, раскрасавица жена,
Ободрит и улыбнется,
Государь лишь отбрыкнётся.

Рано утром, Василиса села на кровать
И, заойкав, вспомнила, что полцарства отдать придётся.
Задумалась:
А где тогда линия рубежей государственных проведётся?
Через кровать как пройдет? По диагонали? Едва ли.
Скорее всего поперёк или вдоль.
Переползла на другую сторону ложа –
вот ещё добавилась головная боль.
Посмотрела на другую половину кровати,
С недобротой пнула ногою подушку как врага,
Поймала и отпустила муху,
Позвонила, заказала на завтрак:
кашу с изюмом, кисель, чаю и пирога.

А царь Иван Кузьмич, как только встал поутру,
Облился холодной водой из таза,
надел тренировочную корону,
пробежался,
сделал растяжку,
Отжался двадцать три раза.
Теперь ходит-бродит в раздумье по бережку над речкой,
На лужайке мяч почеканил,
сильно в небо поддал его свечкой,
Ловко подхватил себе на темя и ещё понабивал.
По воротам бил с подкруткой – пять ударил, два попал.
Ходит снова там-сям, задумавшись.
И вдруг слышит за кустом...
Говор. Там, в тени берез, девушки сидят ладком.
Ткут ковер и всё щебечут
о футбольном неуспехе,
про полцарства,
про ФИФА
И какие от сих бед можно бы сыскать лекарства.

Марфа

Сборной нашей по футболу явно нужно обновленье,
У меня тут нет сомненья.
И я б для батюшки-царя
Родила бы вратаря.
Ловкого, прыгучего,
Мне такого бы под стать жениха б могучего.

Анфиса

С обновленьем это верно, с перспективой ты права,
Но вратарь тут не спасенье, нужна в центре голова.
И я бы императору как-нибудь бы к вечеру,
Под закатную зарю родила б диспетчера.
Подходящего найти мне бы суженого,
Пусть и не красавца, даже с диалектом,
Но вот непременно чтобы с интеллектом.

Прасковья

Нет, всё это не решает. Ведь, победу кто куёт?
Тот, кто быстр, гласт, подвижен, по воротам метко бьёт.
Коллектив футбольный наш стал бы побеждающий,
Если б у меня родился форвард бы. Блуждающий.
И в словах моих ни капли нету хвостовского.

Царь (стоя за кустами)

Ну, а что? Ежели подумать, то, в принципе, толково.
Территорию, похоже, мне никак уж не спасти,
Но футбол свой к чемпионству всё ж я должен привести!
Пусть не двое лет уйдёт, да хоть – двадцать восемь,
Но бороться до финального свистка мы не бросим!
Иль совсем мы неумёхи тщедушные!
Чай, не замки берусь строить воздушные.
Я в футбол хоть сам гонял и не так кургузо,
Но всего за «политех», лишь в первенстве по ВУЗам.

Летописец

Делово кусты раздвинув, царь наш вышел на полянку.
Визги, панику, кокетство вмиг пресёк.

Царь

Не на гулянку! К вам, красавицы, пришёл я, нет, – по делу.
Поручаю вам ответственный вопрос как спецотделу.
Вас услышал. В общем, так.
Для перспективы, мне победу предреша,
Вы создайте ДЮСШа.
Пропитайтесь, я прошу, победы жаждой,
А подходящих футболистов-женихов подберем для каждой.

Летописец

А Василиса в саду, на качелях. И, мягко говоря, не хохочет,
Отделять полцарства Султану ну никак не хочет.

Будто уловив царицыно тягостное состояние,
Паучок на яблоне, блеснув алмазом на спине,
затеял себе вязание.
Золоченой паутины меж ветвей нитку тянет.
Узор расширяется, расширяется, расширяется...
Чародейственный замысел плетётся и воплощается...

Современный город

В тот же самый день, но в нашей с вами реальности,
Надменно претендующей
на бóльшую степень материальности,
Ровно в то же самое время,
в компьютерном классе в школе,
Физрук Валентин Кузьмич выключил электричество
и у всех мгновенно погас экран.
Валентин Кузьмич не сомневался,
что сработает этот его план,
И отсутствие света заставит школьников
отправиться из душного класса на спортивную арену.
Но исчезнувший свет совершил несколько иную,
довольно странную перемену...

Валентин Кузьмич (*в классе в крошечной темноте*)
Школьники... Школьники... Эй, куда пропали? Где вы?..

Летописец

Физрук в густоту темноты мгновенно храбрецом бросается,
На что-то натывается, обо что-то ударяется.
И будто куда-то проваливается.
Летит как по трубе... Приземляется.
И находит себя в лесу, в кустах.
Осматривается, и не может понять,
Как он очутился в этих необычных местах?
А над ним,
сверкнув в листве алмазом, паучок распустил паутинку,

Свернул её в клубок и бросил ему под ноги на тропинку.
Клубочек, попрыгав перед Физруком как футбольный мяч,
Уверенно произнёс: «Маршрут построен!»
И пустился вскачь.
Учитель физкультуры пошел по дороге за клубком браво.

Клубочек

Через 50 сажёней поворот направо!

Летописец

Поворачивают,
И натываются сходу на высокорослого паренька.
Пытаются разойтись, да никак,
 хотя тропа их не так чтобы и узка.
Валентин Кузьмич влево-вправо, и каланча сюда-туда.

Валентин Кузьмич

Ну? Долго будем танцевать?
Не обойти не перепрыгнуть.

Летописец

Долговязый виновато даже покраснел от стыда.
Кузьмич прокашлялся в ладонь тактично.
Долговязый и это воспроизвел идентично.
Тогда Кузьмич почесал себе лоб.
Машинально и парень себе поскрёб.

Валентин Кузьмич

Ну, нашлась ещё потеха. Переимчивый как эхо.
Ладно. Видишь на мне два уха?
Я иду, вот, – в сторону него
(показал на одно своё ухо)
А ты обходи меня стороной сбоку вот с того.
(показал на ухо другое)
И не перепутай смотри, каланча. На счёт три пойдём.
Раз, два, три!..

Разошлись, ну теперь каждый может идти своим путём.
Да, слушай! А где я? Куда меня занесло?
Что за место такое чудаковатое?

Каланча *(осматривая с интересом его одежду)*

Ну ты смешной.

Смотри ни кому так больше не говори. Это же Тридевятое!..

Летописец

Каланча хмыкнул,

не скрывая удивления своего неподдельного.

А наш Кузьмич, тот, в смысле, который из мира нашего,

Каланче параллельного,

Тоже хмыкнул

и пошёл за клубочком, весело объявившим ему своё.

Клубочек

Маршрут построен.

Валентин Кузьмич

Ну что ж...

Давай, клубок паутины, положимся и дальше на твоё чутьё.

Летописец

Отмахал наш учитель физкультуры ещё сажёней так

с восемьсот,

Вышел к маленькому городку и раскрыл изумлённо рот.

Все здесь от мала до велика гоняют в футбол.

Крестьяне, ремесленники, купцы

и даже знатные дамы, приподняв подол,

Везде футбол!

Тренируются, не жалея себя. Жонглируют, набивают мячи,
Но уровень как-то не очень, играют не особо умеючи.

Как подметил Кузьмич: не даётся всё же игра большинству.

Кое-что объяснил ему лозунг, висевший на плетне:

«От массовости к мастерству!».

Валентин Кузьмич

Что за населённый пункт такой?

Клубок, ты же ориентируешься в этом инобытии.

Клубочек

Местность эта зовётся «Весёлые ручьи».

Летописец

Физрук всё же не удержался, собрал вокруг себя мальчишек
И напоказывал им всяких финтов и футбольных фишек.

Потом деловито, походя,

 дал местной команде несколько тренерских советов,
И та, хоть и явно состояла не из атлетов,

вытащила игру –

 сравняла и вырвала, как снег на голову, победу!

Весёлоручьёвцы ликовали

И обратились к Валентину как к великому футболоведу.

Весёлоручьёвцы

Помоги ты нам, уважаемый! Царь наш Иван Кузьмич,
Обязал все города и сёла иметь, хоть пляши, хоть хнычь,
футбольную команду. А если она не наберёт запас очков,
установленный на сезон,

 и не подготовит хотя бы двух новичков,
пригодных в сборную,

 а та не взлетит на сорок вверх этажей,
То увеличат многократно нам всех податей и платежей.

Валентин Кузьмич

Что сказать... Просьба ваша застала меня врасплох.

Уровень-то вашего футбола, не просто слабый,

 а невероятно плох.

Весёлоручьёвцы

Просить-то нам больше некого. Помоги!

У нас в Тридевятом как? Коль есть с деньгами тугой мешок,

Купят и игроков, и тренера ахового,
и клуб хоть к солнцу совершит прыжок.
А у нас злата нет,
и команда уровнем наша ниже цыплячьего,
Всякий отдувается на нас
и пинает ногами на́ поле как лежачего.

Валентин Кузьмич

Да... задачка...

И не помочь, вроде, вам в такой ситуации тоже нельзя...

Не возможно из этой, вот,

футбольной слякоти да сразу взлететь в князья.

Нет, вряд ли в этом я вам службу полезную сослужу.

И потом, мне надо обратно к себе, в школу,

я через неделю в отпуск же уйду.

Весёлоручьёвцы

Просим тебя! Очень просим!

Дал бы ума ты футболу нашему непутёвому.

А мы, ты не думай, возьмём тебя на довольствие,

скинемся по целковому.

Пособи, заступник! Заборись!

А мы, как рекруты, тебя во всём слушать, значит, будем.

Валентин Кузьмич

Заборись... Нет, нет.

Давайте-ка эту вашу просьбу раз и навсегда забудем.

Где тут выход из вашего Тридевятого царства?

Направо или налево?

Клубочек

Маршрут перестроен.

Через сто сажёней камера наблюдения.

Через три версты – тюремная.

Валентин Кузьмич

Ну и порядочки...

Весела тут, я гляжу, ваша жизнь иноземная.

Эх, ладно!.. Пропадай всё за даром! Берусь! Жалко вас.

Но тогда по позициям – то, что хорошо бы прямо сейчас.

Перво-наперво: вратарь,

защитник,

игрок умного в середину,

Ну и без двух острых нападающих –

это просто голову на гильотину.

Вот уже, пожалуйста, сходу насчитал целых пять.

И это в пожарном режиме, только дыры чтоб залатать.

Ну, а там физподготовку, тактику

и прочую необходимую ерунду,

Придётся уже всё подгонять по-быстрому, на ходу.

Летописец

Тут же и сразу первая игра под руководством физрука.

Но, не игра, а слёзы. Крупно проиграли.

И такое впечатление,

что на поле бегали не игроки, а тяжеловозы.

Все до одного голá – нелепые ошибки и самопривозы.

Озаботился Валентин. Уединился и чешет голову всё свою:

Зачем он ввязался в это?

Что делать?

Как выстоять в этом бою?

Валентин Кузьмич

Ну, думай, Валя, думай,

из чего команду делать, да где брать кого?

И как меня занесло, не понятно куда!

Без мобильного телефона, без загранпаспорта.

Да, практически, без всего.

Клубочек

Маршрут построен. За кряжистым дубом поворот налево,

Потом ещё двадцать сажений пешим ходом.

Летописец

Пошел наш физрук за клубочком и видит:

В лесу паренёк лезет на дерево к диким пчелам за мёдом.

Наверное, думал,

что все пчелы нектар собирают в лугах и садах.

Ан-нет, много осталось их и при гнезде в сторожах.

Набросились пчёлы на незваного гостя,

другой бы на его месте убежал с криком «Ох!» и «Ах!».

А этот схватил соты с медом,

соскочил вниз и уворачивается от них ловко,

Да так, что ни одна пчела не успевает даже сесть на него,

такая удивительная у человека сноровка.

Только нацелится и кинется на него какая пчела –

он мигом в сторону совершит прыжок.

Только нацелится ещё одна в него вонзиться, а он –

Нате! – в другую сторону уже сделал скачок.

Ни пчела не может его укусить, ни целый рой.

Сам прыгает между деревьев подобно пчёлке,

От осины к дубу, от дуба к ёлке.

Бросок, еще бросок, то в этот бок, то в тот

фигура Сладколюбца вновь в струну

растянута опять в полёте,

А соты с мёдом у него в руке!

И при прыжке, при кувырке, и при внезапном развороте!

Удивился Валентин, наблюдая эту картину –

ну и ловок парень, ну и реакция!

Что говорить, слов нет – одна лишь овация.

Стоит аплодирует.

Валентин Кузьмич

Вот, и вратарь. В отличной форме!

Он и поможет мне в реформе.

Летописец

Устали пчёлы, умаялись.

И отдохнуть чтоб, отдышаться, жужжа едва-едва,
в гнездо вернулись, в дом свой.

Так затерзал их

ловкими прыжками Сладколюбец Петя наш герой.

Но тут одна пчела,

за нанесенную обиду, за мёд, за рой,
нашлась в ней сила,

Взвилась, вжужжала, набросилась и Петю укусила.

Один гол парень пропустил,

мёд бросил, а сам в речку прыг,

Физрук за ним, нырнул, поплыл, в воде настиг.

И объяснил, что путь к победам никто не выстелет коврами,

Не заливаться чтоб слезами, всё время надо повышать:

сноровку,

силу,

мастерство.

Без ежедневной физкультуры, без тренировок

ждать сладкого пустое баловство.

А спать нам на достигнутом негоже.

Иначе лишь себе дороже.

Иначе не избежать укусов пчёл и ос.

И в зеркале воды он парню предъявил

его же собственный опухший от укуса нос.

И, вот, в воротах тот с утра, как тигр рвёт, как тигр скачет.

Дошло до Пети, что для получения десертов

работа на тренировках значит.

Валентин Кузьмич

Проблема вратаря закрыта.

Но, вот, опять же, где защита?

Кем укрепить мне оборону?

Кем нападение? В центре зону?

Летописец

Из-за тяжелых своих дум об укреплении состава,
Про сон, еду физрук забыл, наружность стала худощава,
Ввалились щёки, ходит-бродит он по полям и по дорогам,
Но видит вдруг – вот утешение тревогам! – Богатырей:
Илья, Добрыня и Алёша – как на картине в галерее.
Да только не верхом в седле, а, что для Кузьмича важнее,
Увлечены активно спортом.
Илья пробежки тренирует, резкость, кросс, рывки.

Валентин Кузьмич

Вот это да!.. Здоровяки...
Когда бежит такая мощь, тут оробеешь поневоле.
Таранный форвард идеальный при атакующем футболе.

Летописец

Тут Илья Муромец пнул пень и тот как мячик унесло.
Физрук лишь восхищённо крикнул: О-о-о-о...
Прыгучесть развивал Добрыня. И покорила высота.

Валентин Кузьмич

Вот это да... Игрок – мечта!
Бесценен просто он при подаче угловых.
Второй этаж весь будет нашим, такой дорожке пятерых.

Летописец

Растяжкой мышц овладевал Алёша.
Весь изгибаясь, уселся лихо на шпагат,
Увидев вдруг идущих вдалеке девчат,
Ну похвалиться перед ними –
То так растянется, то эдак, крутнёт какой-нибудь кульбит,
И на девчонок поглядит.
Физрук в восторге поневоле. Не от прыжков.

Валентин Кузьмич

Как он прекрасно видит поле.

Летописец

Физрук завёлся, стал румян,
И с пылом, горячо повёл работу меж богатырей.
И разжевал, и пристыдил, и отчитал.
А те его ещё бурей от стыдобы
стояли будто школяры пред педагогом виновато,
На справедливые упреки, не зная, что и возразить,
лишь лица опустив хохлато.
Физрук махнул на них рукой, замяв затеянный скандал.
Пошёл обратно, не удалось уговорить.
Но сделал несколько шагов, как голос Муромца нагнал.

Илья Муромец

Эй ты!.. Где и во сколько тренировка?

Летописец

И вот в разгаре тренировочный процесс весёлоручьёвцев
в обновленном уже составе.
Увлеченно подтягивает
физическую подготовку команде Кузьмич.
Строг ко всем. В конце тренировки
провёл двустороннюю игру дубля с основой,
Разъяснил подопечным суть своей тактики для них новой,
Как взаимодействовать
и какие задачи должен решать на поле каждый игрок.
Огорчало Валентина то, что в обороне остались дыры,
гуляет пока ещё ветерок.

Но, тут он видит, на дороге
разойтись не может с прохожим знакомый ему Каланча,
Не даёт ни в какую пройти –
прохожий влево-вправо и этот с ним.
И осенило Кузьмича.

Валентин Кузьмич

Вот кто мне нужен! Вот он родимый! Вот он непроходимый!

Летописец

И подбежал, схватил за руку,
на радость прохожему увёл, улыбаясь счастливо.

Валентин Кузьмич (Каланче)

На-ка, вот, форма. Переодевайся. Живо!

Летописец

И пошли у команды Футбольный Клуб «Весёлые Ручьи»
одна за другой победы.

Да какие!

Её игрой даже всерьёз заинтересовались искусствоведы.
Изящная игра, утончённая,
с фантазией, просто на загляденье.

Громили соперников

в каждом туре, внушая к себе громадное уважение.

Петя-сладколюбец невероятные чудеса творит в воротах,
Алеша Попович, как диспетчер шьёт кружева

и разгоняет атаки на крутых оборотах,

Добрыня – с края, Илья – в центре форвард,

таранят, нагоняют на вратарей страх,

А Каланча в защите не даёт никому себя обойти,

всю оборону держит на своих мощах.

Но украшением команды был паренек,

неброский с виду, сутуловатый, местный, из стрельцов.

Ещё юный совсем, но как умно играл, в центре под Ильёй,
свет не видывал таких удальцов.

И всё бы хорошо,

Но кое-кому эти победы стали как под ребро нож...

Был там у другого Кузьмича, того, что на троне, Ивана,
среди придворных, один особо шустрый пройдоха,

в царские палаты вхож.

По должности Главный Опричник, шельмец.

Дабы правильно всё увидеть, что случилось,

вернёмся-ка мы обратно туда, во дворец.

Убеждён, что хочет
за счёт нас с вами, простых болельщиков, жить пушисто.

Царь

Тебе я поручил о футболе моего царства бдети.
Ты и валяй выявляй, кому цветы, а кому темницы клетки.

Главный Опричник

Мошенник как пить-дать. Тут явно какое-то ловкачество.
Думает, что мы с вами простаки.
Я лично проконтролирую судейство этой команды
и каким манером она берёт очки!
И я бы на вашем месте, Ваше величество!
Если плут! Подрывающий нам дела футбольные!..

Царь

Казнить! При полном стадионе!
Где будет уличён там и пресечь деянья крамольные!

Главный Опричник

Вот именно.
У нашего футбола, Ваше величество,
есть подлинный лидер –
Футбольный Клуб «Опричник».
Идёт, честь по чести, первый,
по всем показателям отличник.
Я бы на вашем месте,
сделал бы его основой сборной Вашего величества.
Есть, конечно, свои трудности
в завоевании мирового футбольного владычества,
Это неизбежно, вы понимаете,
Но с такой командой можно будет накрутить нос и султану.

Царь

Ох, соколик, не тёр бы уж ты мне наждачной бумагой рану.

Летописец

Ночью не на шутку встревоженный,
 в палатах Главного футбольного приказа,
Главный Опричник встретился тайно
 со своим помощником разбойником-Соловьём,
И придумали вдвоём,
 как остудить пыл
 разыгравшихся борзо «Весёлых ручьёв»...

Очередной тур. «Весёлые ручки»
 встречались с командой Ямского приказа.
Игру шили легко, с импровизацией,
 словно изящные кружева джаза.
«Ямщики», что делать не зная,
 метались в полной растерянности по полю.
Валентин Кузьмич же своих с бровки, то ругал,
 то хвалил, накричался вволю.
«Весёлые ручки» прибрали все нити быстро под контроль
И к восемнадцатой минуте счёт на табло уже три – ноль.
Стрелец кичливых ямщиков метелью бурной закружил,
И им в ворота виртуозно три банки лихо положил.
Игра на выезде,
 однако, уже на стороне гостей расположение трибун,
Им посвящен и шквал оваций и восхищения тайфун.
Блистательный, полувоздушный,
Смычку волшебному послушный,
Соперниками окружен,
Бежит Стрелец; бежит, и он
На пяточке трёх, как детей,
Раскидывает без затей,
Прошёл финтом опекуна,
Защита вся обведена,
Вот тет-а-тет на вратаря уже торпедой резво мчит
И вдруг прыжок, и вдруг летит...
Исподтишка, прямой ногой соперник-варвар встык идёт
И быстрой ножкой в ножку бьёт...

Лицу придав принципиальность,
Весь непредвзятость и нейтральность
Судья лишь мимо пробежал
И чтоб играли показал.
Стрелец лежит. Пенальти нет.
Стрельца уносят в лазарет.

На стадион Опричник главный входит,
Садится в кресло. Бинобль на́ поле наводит.

Главный Опричник

Чуть прикоснулись, чуть задели,
И он вдруг на те, вам, упал.
Не футболист, а театрал.
«Весёлые ручки» вдруг вознесли все до небес!
У них передовой футбол? Тупик, движение вспять, регресс!

Летописец

Спесиво встал и вышел прочь со стадиона.
За ним, засуетились и ушли все те, кто крутится у трона.

Недовольство ушедшего Главного Опричника
цифрами на табло
Пробежало морозцем по спине арбитра, и его понесло.
Забегал взад-вперёд как жареный, завелся с пол-оборота.
Весёлоручьёвцы вели 3:0.
Потом два одиннадцатиметровых в их ворота.
Пётр-вратарь отбил оба и был удалён. Ни за что.
3:3 соперник сравнял. Всё с пенальти.
Потом ещё удаления: Илья, Добрыня, Алёша, Каланча.
Вышел тогда от безысходности
сам физрук играть и сходу забил два мяча.
5:3. Но тут ещё два пенальти – 5:5.
И гол из трёхметрового офсайда как итог: пять – шесть.
Обидное поражение команды Кузьмича,
да такое, что легче живого ежа зажевать и съесть.

Ночь.

Физрук в постели, но не поддаётся его организм спячке.

Всё полощутся в голове одни и те же мысли,

как мокрое бельё в тазу прачки.

Куда бежать? Как вырваться из такого сказочного футбола?

Впереди маячит одно – дыба!

Искрутился весь на кровати Валентин Кузьмич

словно на сковороде рыба.

За окном где-то тоскливо собака завывала. Кузьмич поднялся.

Почесал лоб. Обулся. Оделся.

И быстро засобирался, куда глаза глядят бежать чтоб.

Тут вдруг появился и Клубочек паутины,

явно очень расстроен.

Печально вздохнул:

Клубочек

Ну что же... Раз вы так решили...

Маршрут построен.

Летописец

Кузьмич подошёл к двери хаты. Открыл. Вышел.

И оказался... В своей школе, в коридоре.

И всё здесь так, как будто он никогда и не был

ни в каком сказочном форс-мажоре.

Школьники бегают.

Звуки автомашин за окном.

Физрук остановился, задумался.

Валентин Кузьмич

Что же это я?..

Получается, сбежал? Проиграл к своему позору.

Да ещё кому?! Какому-то сказочному фольклору!

Летописец

Кузьмич вернулся к двери компьютерного класса,

через которую пришёл обратно.

Открыл. Зашёл в темноту. И очутился...
В Веселых Ручьях, в хате.
Ну, впрочем, это вам и так понятно.

Валентин Кузьмич

Проигравшим уйти. Да нет, не так я устроен!

Летописец

А перед ним радостно, как собачка прыгающий Клубочек.

Клубочек

Маршрут построен!..

Летописец

После этого вы, конечно, подумали – дальше всё ясно:

Вернулся в сказку, всех победил,

На дочке царя женился,

подвигов много разных великих совершил.

Знаете, в нашей реальности, в нашем мире, Кузьмич,

возможно, всё в таком духе бы и натворил.

В нашей жизни оно всё примерно вот эдак так

чаще всего и бывает.

А в настоящих сказках всё гораздо сложнее.

Небыль с былью, вообще, часто не совпадает.

Той же ночью,

Главный Опричник – попробуй, сыщи на него управу,

Приехал опять тайно к разбойнику-Соловью,

Дабы измыслить физруку окончательную уже расправу.

Стали думать, как привести физрука на плаху,

совершив коварный ход конём.

Решили выставить его

футбольным шулером и прохиндеем перед царём.

Дали указ своему наёмному арбитру:

судить игру теперь специально в пользу «Весёлых Ручьёв».

Соловей-Разбойник (*Арбитру*)

Назначишь три пенальти в ворота соперника «Ручьёв»
и сделаешь несколько удалений.
Дело важное. Призови для этого, голубчик,
весь свой мошеннический гений.

Арбитр

Регулярно оттачиваю это своё мастерство.
Три дня назад в матче сделал целый ряд упражнений.
Я всегда себя не жалея
за заранее известный счёт на табло горой!
Будьте уверены, Ваша светлость,
сработаем как надо, нам не впервой.

Летописец

Соловей-Разбойник подарил ему золотой свисток
и повел небрежно перстом – иди.
Тот преданно раскланялся
и удалился, радостно прижав свисток к груди.

Главный Опричник (*кивая в сторону ушедшего*)

Этого твоего,
волей-неволей, придётся казнить тоже.

Соловей-Разбойник

Да я только – за!
Надо так надо, пусть будет казнен что же.
Он нас только порочит – так много мошенничества на нём,
Пользоваться им дальше
всё опаснее и опаснее с каждым игровым днём.
В казни его двойная даже польза –
борцами за чистоту рядов своих предстаём,
Только ласкай нас и люби.

Главный Опричник

Ну что же. Ну что же... Как поётся в одной песне: Let it be.

Летописец

Соперник у «ручьёвцев» сложный. Предчасие игры.

На предигровой разминке:

три богатыря,

в воротах Петя Сладколюбец,

тут же Каланча.

Их поначалу от участия в туре этом отлуча,

Опричник с Соловьём,

под маской доброты и милости скрыть чтобы махинацию,

Им отменили дисквалификацию.

А над поляною вскружились вороны,

учуяли яд в футбольном бокале.

Кружат, зубоскалят, каркают,

И, вот, просвистел судейский свисток, объявив о начале.

Весёлоручьёвцы в атаке. Стрелец в штрафной.

Вдруг свист. Пенальти???.

Соперники ручьёвцев окружили арбитра, кричат:

«Обратно решение своё отсигнальте,

Ближайший защитник был от нападающего в метре,

не ближе!».

Судья предъявил главному спорщику красную карточку,

Удалил его, а остальным приказал:

«Потише!».

Стрелец идёт к отметке,

И умышленно направляет мяч мимо ворот влево наискосок.

Мяч вместо ворот летит в угловой флажок.

Что потом началось! Мать-Царица!

Это была сказочного футбола самая черная страница.

Любая активность соперника весёлоручьёвцев

сразу же съедалась арбитром на корню.

Он продолжал и продолжал тем самым

заманивать команду физрука в западню.

Трибуны кричали:

«Весёлоручьёвцы, Кузьмич, позор!».

Обе команды так и не доиграв,
досрочно покинули футбольного поля простор.
На весёлоручьёвцев и именно на Валентина Кузьмича
легло подозрение в договоре с арбитром.

Физрук не знал даже, что говорить в подтрибунных сенях
трём богатырям на их упрёки.
Главный Опричник хитро, ещё до матча,
подсунул им на него кой-какие намёки.
Будто бы от него
некто,
передал арбитрам что-то!
Похожее на подкуп!

За победу с деньгами мешок!
Из-за того, что богатыри поверили в это
у физрука на голове дыбом встал каждый волосок.

Валентин Кузьмич

Да-а...

Читала мне в детстве бабушка на ночь страшные сказки...
Но такую!!!

Добрыня Никитич

Эх, ты!.. А мы-то тебе верили!

Не думали, что ты соскочишь на сию тропу худую!

Летописец

Богатыри ушли,

кинув физруку свои рубахи футбольные со словами:
«Без нас в таких плутовских играх потей»!

А на их, теперь пустых уже изнутри рубахах,

красовалась реклама именитого поставщика лаптей.

Главный Опричник вбил-таки клин между друзьями

и обезвредил этим опасных для себя витязей.

Физрука скрутили.

Скрутили и арбитра к его удивлению.
Он совершенно не сомневался, что приговор ему отменят.
Увидев топор и палача засмеялся.

Арбитр

Подумаешь!

Что мне все эти ваши смешные, театральные штуки.

Летописец

Но все равно видно было, что испугался – дрожали руки.

Итак, казнь.

С казнями в Тридевятом всё налажено очень просто.

Тут же на футбольном поле

пошли работы по возведению эстрады –

для казни помоста.

Дабы усилить важность события,

прервав гимнастику, приехал и царь.

Царь пожелал увидеть физрука поближе.

Подвели ближе.

Царь

Станный жупон на тебе.

Ты кто такой, из каких краев что ведёшь себя так бесстыже?

Вот, Мы – монарх, Иван Кузьмич.

Аз есмь Тридевятого государь.

А ты откель такой выискался? Давай гутарь.

Валентин Кузьмич

Если в двух словах, как я сам себе это объясняю, –

есть темная материя и чёрные дыры...

Царь

Такие, вот, из темноты своей

куда угодно пропихнутся, проныры!

Валентин Кузьмич

Эх, вот-вот и пошёл бы в отпуск,
копался бы у себя на даче, на огороде...

Летописец

Но, пока то да сё,
пока палач свой рабочий инструмент правит бритвы острой,
Петя-вратарь со Стрельцом
бросились в путь и нагнали богатырей.
Обосновали им невиновность Валентина
и уговорили их вернуться для его вызволения.
Но в таких случаях, как известно, всё решают мгновения...

Вот, Палач уже направился к физруку с топором.
Да тут перед ним вдруг – на те вам! – Каланча.
И пошла пляска вправо-влево.

Довёл он ею злодея до всеохватного паралича.

А стадион бурлит.

Одни вопят:

«Свободу Кузьмичу!»,

Другие орут:

«Казнить футболопродавца!

Отсоединить голову пришлому ловкачу!».

Смута поднялась великая и пошло:

сектор на сектор,

сосед на соседа,

лохматый на лысого,

бритый на бородача!

И что ужаснее всего – кузьмич на кузьмича...

Пошли меряться силой, да мускулатурами.

Но тут вдруг разом всё прекратилось...

И все как были, так и застыли каменными скульптурами,

И обомлев в изумлении,

Уставились лупооко в одном направлении...

Здесь надо сказать о том,

что у царя и, вправду, имелась дочь.

Лицом не плоха, и ничего фигурой,
Но прилипла к ней одна напасть, да такая,
 что никак не удавалось её превозмочь.
Что не увидит царевна, всё в ней рождает смех.
Тычет пальцем и заливается даже там,
 где и близко нет никаких потех.
Регочет и никто не может заставить её
 взглянуть на мир с нужной серьёзностью.
Во всём и в каждом найдёт-таки смешного,
И всё-то внутри неё обязательно вывернется курьёзностью.

От этого круглосуточного во дворце смеха
 приходя в содрогание,
И чрезвычайно опасаясь за здоровье наследницы,
Царь однажды велел объявить состязание:
«Кто сможет усерьёзнить принцессу
 без ворожбы и антинаучной медицины,
Тот и будет с Царевной-Смеяной
 зарегистрирован в качестве второй её половины!
А в придачу добавлено будет ещё половина Тридевятого!».

Многие сразу кинулись
 освобождать хохотунью от её смеха чудаковатого.
Но всё пустое. А тут увидела она нашего физрука,
И вдруг, глядит без смеха, серьёзней и насупленней,
 чем перед битвой царские войска.
Царь приостановил казнь –
 дабы не упустить счастливый момент.
Но для пущей убеждённости
 поставили сугубо научный эксперимент.
И всё подтвердилось!
Покажут принцессе кого попало –
 визжит от смеха розовой свинкой.
А предъявят ей Валентина Кузьмича –
 взгляд сразу делается серьёзный
 и даже слегка с грустинкой.

Царь (*Главному Опричнику*)

Поди-ка сюды... Так казнить его аль нет?

Терзания грызут меня аки львы.

Слово царское дал и про то, и про это.

В женихи-то станет ужо ж не гош без головы

Этот выпускник педуниверситета.

Как бы выпутаться мне без потери лица?

Сомнения рвут грудь.

Главный Опричник

И мне на вашем месте, Ваше Величество, любой выбор
был бы даже отсутствия балов и пиров тяжелей.

Это я, конечно, преувеличиваю чуть-чуть.

Но за одни только эти ваши муки должен быть

трижды изведён этот пришлый прохиндей!

Мы-то – вы и я – видим, что он смешон просто жуть.

Смешнее нас с вами.

Царь

Что-что?

Главный Опричник

Нет, это я, конечно, опять преувеличиваю чуть-чуть.

Царь

Повелеваю так:

Этому несмешному временно отсрочить казнь.

Хотя мир искусственный, синтетический,

из коего он прибыл в наш натуральный,

И вызывает у меня заочно аллергию и неприязнь.

В следующем туре у «Весёлых ручьёв» соперник-то кто?

ФК «Опричник»?

Моё слово: Станет женихом пришелец!

Ежели «Весёлым Ручьям»

покорится нашего первенства лидер-единоличник.

Ну, а если нет, то значит плаха.

Главный Опричник

Ваше Величество!

Да как же можно миловать этого вертопраха!

Он же опять хитростями, да подкупом и решит вопрос!

Царь

А из-за кого же, интересно, наш футбол попал в трясины?

А? Барбос!

Скажи, не мучала вчера тебя докучливо икота?

Тебя топор всё вспоминал.

Пала-ач, проснись, тут есть работа.

Главный Опричник

Ваше Величество, это Соловей-разбойник!

Он! Он! Он принуждал меня!

Царь

Ах, ты, базага! В темницу Соловья-разбойника!

Перед этим, конечно же, поймав его и пленя.

Летописец

Стража попыталась схватить Соловья-бандита,

Но тот легко прогнал её,

И только Илья Муромец победил его,

И посадил в надёжную темницу из мрамора и гранита.

Главный Опричник

Так его!

А я, Ваше Величество, футбол наш,

Честно пытался сделать красивее даже оперы и балета,

Я старый футбольный романтик, ну казните меня за это!

Но, Ваше Величество, ошибки, клянусь, свои искуплю.

Дайте мне только крепкие лапти с шипами, да мячишко,

За вас я – любого султана! Сам лично залеплю голишко!..

Только кто же будет судить «Ручьи»-то с «Опричником»?

Разве что взять арбитра из-за границы взаимы.

Царь

Кто судить будет?
Лично Мы!

Летописец

До игры этой оставалось три дня.
И каждый оседлал своего кто ишака, кто коня,
И повёл подготовку сказочного объёма.
Физрук искал, чем взломать оборону «Опричника» –
что-то на вроде стального лома.
Царь сам себя закалял как арбитра,
Сам себе выносил предупреждения за нарушения,
сделанные от себя самого украдкой,
Сам себя удалял за грубый самому себе удар с накладкой.

Главный Опричник предлагал разные невиданные сладости
Пете Сладколюбцу, чтобы он сказался больным
и не вышел играть вратарём,
Но Пете любая заморская сладость была уже нипочём,
Он давно победил к ней свою слабовольную тягу,
И упорно тренировался,
показывая в воротах небывалую хватку и отвагу.
Но, что тревожнее,
Главный Опричник велел тайно арестовать
и упрятать в темницу Стрельца.
А там силой хотел заставить
перейти в ФК «Опричник» юного виртуоза-удальца.
Стрелец, конечно же, отверг все коварные предложения,
Но ему всё же никак не удавалось выбраться из заточения.

И, вот, наконец, настал час судьбоносной игры.
На разминке игроки обеих команд показали,
как они боевиты, бодры и быстры.
Царский двор восседал на главной трибуне
и сильно мучился от жары.

Решалось, пойдёт ли футбол Тридевятого в рост
иль так и завязнет в болоте.
Хорошо известно,
что двум портретам не ужиться на одной банкноте.

Игра началась.
В короне и трусах, докучлив, непредвзят,
малейшие нарушения тут же тренóжа,
С золотым свистком во рту
без устали порхает от ворот до ворот Царь-надёжа.
Принципиален от подошвы до лысины,
у него закон игры не дышло.
Впрочем, упорного соперничества между командами
так и не вышло.

И как итог: семь – ноль. Семь – но-оль!
Пять мячей положил сбежавший из темницы Стрелец,
успевший на матч ко второму тайму.
«Весёлые ручьи» играли на загляденье,
из любви к игре, не по найму.

Царь изумлён:
в «Опричнике» же профессионалы. А по уровню начинашки.
Играли точно как футбольные первоклашки.

Царь

Да как они лидировали-то?!
Футбол их выглядит ужасной комедии образцом.
Они специально что ли показывают такую игру,
чтоб болеющий за них выглядел невежей-глупцом?
Главного Опричника схватить и в кутузку! В кутузку!
Эй, зять! Ты Кузьмич и я Кузьмич,
с тобой будем обновлять наш футбол,
делать ему перезагрузку.

Валентин Кузьмич

Ты, Иван Кузьмич, пойми меня правильно
и не кати на меня баллоны.
Отпустил бы ты меня домой и не творил препоны.

С футболом, как смогу я помогу,
ну, а в зятя – категорически уволь!

Царь

Не выйдет. Подбор зятьёв курирует мой спецконтроль!
И ти-ше. Мы ж уже как родственники,
а прилюдно бросаемся друг на дружку в штыки.
Едем-ка ко мне во дворец,
там и поговорим подробно и по-мужски.

Летописец

Долго в ту ночь не гас свет в окнах царёвых палат,
Долго ещё там спорили и искали согласия кузьмичи,
Долго ворочали
и перекладывали тяжёлого разговора брёвна и кирпичи.
Тот Кузьмич, который Валентин,
просил отпустить его домой в свою материю.
А тот Кузьмич, который Иван, заявлял,
что не ему совать нос в космическую бухгалтерию.

Царь

Раз переместили тебя
из твоего воронежского рукава галактики
в наш рукав Тридевятого,
Значит и должен исполнять свою вселенскую миссию –
мужа на моей дочке женатого!

Летописец

Предварительно всё-таки сошлись на том,
что тот Кузьмич, который физрук,
Возглавит сборную Тридевятого,
примерит на себя, так сказать, тренерский её сюртук,
А заодно организует здесь:
Центр современных всефутбольных наук.

Царь

Задача у тебя такая, и не закатывай мне тут глазки,
Выйти в финал Чемпионата мира нашей с тобой сказки.

Валентин Кузьмич

Финал Чемпионата мира вашей сказки?!

Царь

Нашей с тобой.

Валентин Кузьмич

Иван Кузьмич, у тебя от головы далеко лекарства?

Царь

А по-другому, Валентин, извини, не могу.
Иначе мне султану отдавать полцарства.

Валентин Кузьмич

Да-а... Ну, а если сможем?
Отпустишь меня домой, на Черноземье? В Воронеж?

Царь

Ну, ежели, честь Тридевятого не распатронишь,
Эх! Как не жаль мне разлучаться с дочуркою – отпущу!

Валентин Кузьмич

Да, нет, я думал, обратно тоже вернуться один.

Царь

Ну, милый мой, один не всегда себе господин.
И всё! Разговор окончен!

Валентин Кузьмич

У меня тогда тоже условие. Свадьба после чемпионата.

Царь

По рукам! После победного финала
сразу же и будет утверждена дата.

И без фокусов!

Там, где ты раньше жил, это тебе не тут.

Здесь тебе мигом лапти сплетут.

Летописец

И принялся физрук, как наставник сборной Тридевятого,
вести уже под неё селекцию,

Дабы сборная, явила на чемпионате мира
победно-атакующую комплекцию.

Ездит Валентин на игры первенства,
подмечает интересных игроков под свои схемы.

На пляже у моря увидел знакомые доспехи и шлемы,

И обрадовался – это ж дядька Черномор!

А с ним в чешуе как жар горя, и тридцать три богатыря.

Валентин Кузьмич

Наверное, есть у дядьки кто-то из подопечных
и для моей сборной.

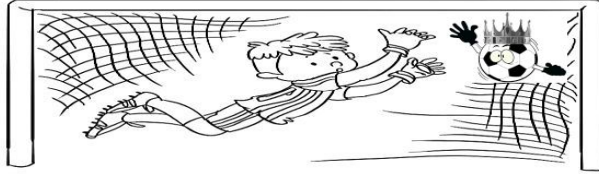
Летописец

«Никого», – угадал, как отрезал его мысль дядька.

И добавил:

«Мы спецы по ватерполо. Тяжек воздух нам футбола».

И отдав отмашку взводу, вобрать грудью кислороду,
погрузились все под воду.

Чемпионат мира по футболу проходил в этот раз
в обстановке сверхшика, лоска и изыска,
И проходил совсем не близко.
В краю Трипятнадцатого государства,
Но царь наш, Иван Кузьмич, поехал,
невзирая на дорожные мытарства,
И чтоб не выглядеть отстало за границею,
Провел с командою болельщиков придворных репетицию.

Царь

Няньки, мамки!
Где поддержка, где кричалки?!

Няньки-мамки

Просветлеет небосвод,
Нас ждёт слава и почёт!
Тридевятое – вперёд!

Летописец

Чемпионат мира собрал всю экзотику сказки.
Сборная Тридевятого на феерической закваске,
Сделанной тем Кузьмичем, который Валентин,
Обыграла одну за другой,
И это только ещё на стадии групповой:
сборную царя Гороха,
сборную викингов
и сборную гладиаторов Древнего Рима.

На следующем этапе одолели сборную Сказочной Нечисти.
Блистал у них хвостатый, трёхголовый Горыныч Змей.

Воздали экрану табло дары, поклоны
и жертвоприношений ряд,
Дабы оно к ним оказалось благосклонно и от своих щедрот
По результатам матча им высветило бы победный счёт.

Султан восседал в золотой,
отведённой для королевских особ ложе.
И хотя выглядел вполне пригоже,
измочалил себе всю бороду и ус,
Так хочется чужого полцарства, что чесотка пошла по коже.
Видно, как давит на него жадности груз.

Иван Кузьмич в этом же секторе.
Внешне серьёзен, невозмутим.
Одет по моде и статусу – в короне, в мантии, в бабочке.
Одно выдаёт беспокойство –
покинул отель и приехал на стадион,
не переобув шлёпки-тапочки.

Физрук держится бодро,
но зыбь волнения нет-нет, да и пробежит вдоль спины.

Валентин Кузьмич *(стоя перед зеркалом)*

Если всё-таки когда-нибудь вернусь к себе,
Исчезнет или нет появившийся в этой сказке клочок седины?

Летописец

Итак, на центре поля мяч –
такой же живой участник исторического события.
Игра началась, и тут же бурно обозначилось её развитие.
Не из боязни потерять полцарства, а по тренерской воле,
Тридевятовцы с первой секунды ринулись в атаку,
И сами стали угрожать территории соперника,
но на футбольном поле.

Потом постепенно игра выровнялась.
Потом была взята султановцами под контроль.
Потом они прижали тридевятовцев к воротам.

В перерыве,
пока царь с Султаном раскланивались, да улыбались,
Ломали шапки, разводя приторной дипломатии сыр-бор,
У физрука с командой состоялся очень строгий разговор,
Подсказал и пропесочил, исправления внёс в свой план,
На плечах, поди, не тыква, не капустаный же кочан.
Нужных слов дружине молвил и Илья, как капитан.

После перерыва
тридевятовцы вышли и сразу поймали свою игру.
Сборную Султана сходу разнесли как детвору.
Всё, что мешало, как могучим ураганом улетучило.
Из главного претендента на чемпионство
слепили потешное чучело.
Как не задабривали до матча султановцы табло,
Как не разводили перед ним свою церемониальную кашу,
А итоговый счет табло показало: 6-2.
В нашу!

Царь Кузьмич, распираемый восторгом,
Не смущаясь, что теряет шлёпанцы на ходу,
Еле-еле пробрался через восхищенно хлопавшую ему
своих коллег-монархов среду,
Прибежал в раздевалку, по дороге разодрав штанину,
Чтобы, так сказать,
пожать,
обнять,
расцеловать,
поздравить тренера и всю дружину.

Царь

Всех награжу!
А за победу в финальной дуэли,
Каждый получит ещё
и по импортной карете последней модели!
Султан-то видели?

Из царской ложи сбежал, даже не попрощавшись!
Не дожидаясь даже финального свистка!
Но более всего я рад, что одолели
 не за счёт какого-то хитроумного тактического крючка,
Хотя и это было. И не беготнёй,
Не техническими вывертами, трюками и лихачествами,
А главное, что победили в первую очередь
 высокой культурой и душевными качествами.
А ты, зятёк, ну-ка, на два слова...
Да не смущайся, лучше меня не сыщешь тестей-папаш.
Молодец. Рад. Доволен.
И хотя ты родом не наш, из незнакомого мне пространства,
Получишь не только царевну в жены,
 но и наше реальное, тридевятое гражданство.
Счастлив? А как же. Ещё бы.
Будешь жить у меня во дворце не как в золотой клетке,
Как синичка во взаправдашнем раю на ветке!

Валентин Кузьмич

Твоё Величество...
Ты ж говорил, что отпустишь, если выйдем мы в финал.

Царь

Да зачем тебе обратно в твой воронежский спортзал?
Ты смотри, какой у нас тут превосходный материал,
И в каких волшебных красках,
Диссертацию напишешь, на тему:
 роль футбола в русских сказках.
Здесь – красавица жена, здесь ты главный фаворит,
Сон, еда в палатах царских,
 да здесь весь царский мир и быт!
По профессии работа. Может мало тебе фарса?
Мой придворный звездочет уловил сигналы с Марса!
И провел расшифрованье.
Восхищены нашей игрой, вызывают нас на бой.
На футбольный. Иль ты на Марс невыездной?

Валентин Кузьмич

Ты сказал бы звездочёту, чтоб перенёс меня домой,
Может он какие б сделал в этом смысле коррективы.

Царь

У тебя тут перспективы! А ты мне всё про переносы.
Дал приказ я звездочёту, им на Марс послать вопросы:
Кто судья, с какой планеты?
Мяч, трусы какого цвета?
Все узнать и обсудить.
Какой формы у них мяч? Как там бьётся угловой?
И сколь мест нам предоставит Марс на сектор гостевой.

Летописец

Вести об игре тридевятовцев, и взаправду,
со скоростью света разлетелись в тридцать три конца.
Восхищались все повсюду и особенно игрой Стрельца,
Совсем юный,
а лучшие сказочные защиты загоняет враз в тупик,
Шутка ль, – сборной самого Султана
забабахал взял хет-трик!

А Иван Кузьмич разошёлся,
направо и налево за всех сам раздаёт интервью.
Деловито объясняет,
как он по своему уму да утончённому чутью
Провёл все преобразования, спел про них, ну как щегол,
Как, благодаря его усильям у него взлетел футбол.
Как подскочил на десятки ступеней
именно из-за его ума и упорства высоко вверх,
Серьёзно с графиками и цифрами
растолковал Кузьмич для всех.
Все с вниманием слушали,
думали-думали из последних сил,
Но, вот, точно, что ж, однако, надо делать,
так никто не уяснил.

Физрук же уразумел своё, – что царь, не ведая стыда,
От себя его отныне не отпустит никогда.
И не дожидаясь финала, пока шум да гам,
дерзнул физрук дать домой дёру,
А по дороге всё прикидывал:
как добраться-то в Воронеж, по какому коридору?
Бежал. Плыл. Ехал так да сяк.
И добрался для начала
из трипятнадцатого царства в тридевятое кое-как.
Мчался дальше. Шёл. Снова плыл. На коне скакал.
В Весёлых Ручьях задержался
у недавно выстроенного спортивного комплекса с вывеской:
«Футбольная академия «Заветы Кузьмича». Филиал».
Решил физрук, что должна она называться иначе, точней,
Взял у маляра кисть и исправил:
«Кузьмича» на «кузьмичей».

Валентин Кузьмич

«Футбольная академия «Заветы кузьмичей».

Так-то будет поскромней.

И главное,

по смыслу более верное название теперь имеет школа,
Ибо, именно кузьмичами прирастало и будет прирастать
могущество и уровень футбола.

Так-то так... но завтра мне вроде бы, получается,
надо уже из отпуска выходить на работу,

Где, интересно, этот клубок паутины,
который привёл меня ко всему этому анекдоту.

Летописец

И чуть сам же не раздавил его.

Клубочек тут, как тут – кругл, покат, румян, спокоен.

Клубочек

Господин физрук, я здесь.

Здоровья желаю. Маршрут построен.

Летописец

А клубок, особо не мешкая, вёл и вёл физрука за собой.
Плыли через реки,
 через чащи топали особой потаённой тропой.
Время от времени
 физрука нагонял женский смех за спиной,
Безостановочный девичий хохот.
Это бывший Главный Опричник гнался за ним с невестой
 и всей разбойничьей толпой.

За всеми беглецами шла погоня уже царская,
Не оставляя без осмотра ни кустиков, ни буераков.
Нырjali даже в реку!
Но никого там не нашли, пострадали лишь от раков.

А царь, Иван Кузьмич, всё переживал и думал:

Царь

Погоня-погоней, а послезавтра-то, ведь, финал.
В целом и частном свою вину
 я перед тем Кузьмичём, Валентином-то, осознал.
Действительно, пошёл на поводу у собственного я эгоизма,
Да,
 есть ещё пока такие слабости у моего царского организма.
Журналистам тоже наболтал много лишнего,
 а теперь поди, докажи на деле.
Давай, попробуй, подтверди результатом,
 что ты не мелкий клоп на футбольном теле.

Летописец

Физрук же, пустившись в обратный путь домой,
 оставил Илье Муромцу для команды записку,
С просьбой о понимании, с признанием уважения и любви,
Что хотя они и из разных сказок, а всё же одной крови.
А, кроме того,
 подробное разъяснение в ней каждому игроку дал,

И свой хитроумный победный план командной игры
на финал.

Бежали-прятались Валентин Кузьмич с клубочком
и вынесло их на лесную опушку,
А на ней воздушный шар.
Физрук в него мигом прыг,
едва только услышал сзади из лесу царевну-хохотушку.

Воздушный шар будто и ждал этого как приказа,
Пошёл быстро вверх,
а внизу, там, где располагалась эта лесная авиабаза,
Собрались, задрав головы, обе погони у старого вяза.

Эх, Тридевятое – Воронеж – не достанешь, не догонишь!

Летит шар.

Вот, машут ему снизу руками
весёлоручьёвцы,
Каланча,
Стрелец,

Марфа,
с женихом Петром-вратарём бывшим сладколюбцем,
Анфиса со своим суженым Алёшей Поповичем,
Прасковья с Добрыней Никитичем
И Илья Муромец со своей невестой красной девушкой.

Царь там, внизу,
в соответствии с моментом произнёс возвышенный спич.
Указывая торжественно на воздушный шар,
в котором улетал Валентин Кузьмич.
Девушки машут на прощанье руками весело,
воздушные поцелуи шлют.

И поют.

Марфа, Анфиса, Прасковья

До свиданья, Кузьмич, до свиданья,
Наш восторг, наш кумир, наш зефир,
До свиданья, Кузьмич, до свиданья,
Возвращайся в свой призрачный мир.
А-а-а, А-а-а...

А шар летит!

И, вот, уже видно внизу дома-высотки,
Привычные на автотрассе пробки,
Знакомую будничную суету,
Физрук из облака

приветливо помахал знакомому автоинспектору,
дежурившему на земле на своём посту,

Постовой посмотрел сурово в небо,
И внезапно...

воздушный шар стал резко падать и терять высоту,
Пассажир его от удара лишился сознания,
И воздухолёт поглотила городская пучина...
И, что интересно, произошло это
прямо почти по месту работы нашего Валентина.

В компьютерном классе школы,

где оказался, словно и не выходил, физрук,

К его неудовольствию, уткнувшись в монитор носом,

Школьники продолжали выбивать из клавиатуры

характерный стук.

Валентин Кузьмич открыл глаза, нахмурился,

хотел было отключить электричество

И положить конец этому компьютерному ярму.

Но тут заглянул в класс завуч и отвлёк напоминанием,

что через неделю можно уже в отпуск идти ему.

Кузьмич, услышав про свой отпуск,

ощутил пёстрых смутных эмоций целую оранжерею.

Задумался, что-то усиленно припоминая,

и потёр недовольно шею.

А под потолком, в углу,
паучок, блеснув алмазом, украшающим его спину,
Вельми бойко зарядил снова плести свою паутину.
И Валентин, теребя седой вихор на темени,
услышал вдруг знакомые голоса...
Светлое, щемящее чувство окутало сердце физрука,
Отчетливые и ясные напевы,
словно бы манили в сказочную даль и куда-то в небеса.

Марфа, Анфиса, Прасковья

Возвращайся, Кузьмич, возвращайся,
Ай-я-яй! Ай-я-яй! Ай-я-яй!
Возвращайся, Кузьмич, возвращайся,
Приезжай, приезжай, приезжай!
Приезжай, приезжай, приезжай...

КОНЕЦ СКАЗКИ

Анатолий Шатских
Сказка о футболе, о кузьмичах, о трех богатырях
и о Стрельце, виртуозе-удальце.

Фонд «ВЗГЛЯД РЕБЕНКА»: www.vzglyad.org